

УДК 904/908

DOI:10.29039/2413-1741-2024-10-4-15-36

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕЩЕРЕ ТАВРИДА В КРЫМУ

Жилин М. Г.

*Институт археологии Российской Академии наук
Москва, Российская Федерация
E-mail: mizhilin@yandex.ru*

Кислый А. Е.

*Институт археологии Крыма Российской Академии наук
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kisly.a@mail.ru*

Лавров А. В.

*Палеонтологический институт имени А. А. Борисяка Российской Академии наук,
Москва, Российская Федерация
E-mail: lavrov_av@inbox.ru*

Рувев В. Л.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vl.ruev@gmail.com*

Представлены история археологического изучения пещеры Таврида в Центральном Крыму и анализ сделанных находок – фрагментов человеческих костей, а также лепной и гончарной керамики. Сделан вывод, что перспектива обнаружения следов пребывания в пещере человека в каменном веке маловероятна. При этом весь обнаруженный материал найден в переотложенном состоянии. Несмотря на это, обнаруженные фрагменты керамики по типологии и радиоуглеродному анализу угольков в гумусном слое датируются в пределах I половины III тыс. до н.э. – I тыс. до н.э. Однозначно пока нельзя сказать о причине появления человеческих останков и предметов материальной культуры в пещере. По всей вероятности, здесь был либо могильник, либо мусорная яма. Анализ сделанных находок в потревоженном естественном образе грунта (последствия его биотурбации) приводят авторов к выводу, что привходовую часть пещеры Таврида нельзя считать объектом археологического наследия, а лишь местонахождением.

Ключевые слова: Крым, пещера Таврида, гора Эчки-Даг, олдован, каменный век, эпоха бронзы, лепная керамика

Крупнейшая по протяженности в пределах Внутренней гряды Крымских гор пещера Тавриды была обнаружена в районе с. Зуя Белогорского района Республики

Крым при строительстве автомагистрали федерального значения А–291 «Таврида» в июне 2018 г. (рис. 1, 2, 3) В результате первичных исследований было выявлено крупнейшее скопление остатков различных представителей эоплейстоценовой фауны. Руководством Республики Крым, администрацией Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского было принято решение сохранить естественную полость протяженностью более 2 км и создать в ней научный спелеологический комплекс.

Новое научное открытие получило большой общественный резонанс и получило широкое освещение в средствах массовой информации. Тогда же на фоне первых попыток получить датировку скопления остеологического материала, которая на начальном этапе его изучения колебалась в пределах от раннего до среднего плейстоцена, возникло предположение либо о возможности посещения пещеры древнейшими людьми, либо их попадания в полость уже в качестве жертв хищников – гиен и саблезубых кошек. Впоследствии подобный тезис вошел и в публикации естественнонаучного профиля о начальных результатах исследования пещеры Таврида. В статье «Пещера Таврида – новое местонахождение раннеплейстоценовых позвоночных в Крыму» было выдвинуто предположение: «Фауна пещеры Таврида имеет ряд общих форм с фауной местонахождения Дманиси (1,88–1,77 млн л. н.) в Грузии, в котором найдены ископаемые остатки и свидетельства деятельности древних людей рода *Homo*... Характер крымской биоты, особенности ландшафта и наличие карстовых пещер соответствуют особенностям, выявленным на основных миграционных путях ранних *Homo* в Евразии. Дальнейшее изучение местонахождения пещеры Таврида представляет особый интерес в связи с широко дискутируемой проблемой первого вселения в Европу ранних представителей рода *Homo* на этапе первого интенсивного распространения древнейших людей в Евразии 1,8–1,2 млн л. н.» [6, с. 384].

Подобный тезис о перспективности пещеры в плане обнаружения останков древнейших *Homo* и следов материальной культуры выдвигался в других публикациях (к примеру, см. [5]). После обнаружения в 1970–1980-х гг. крымскими учеными А. А. Клюкиным и А. А. Щепинским местонахождений с галечными орудиями на склонах горы Эчки-Даг в Юго-Восточном Крыму, гипотеза о возможности обнаружения следов пребывания в Крыму древнейших представителей человеческого рода стала выглядеть вполне перспективно и убедительно.

Уже в июле 2018 г. в пещере Таврида проводятся археологические разведки. Специально для исследований пещеры Таврида прибывают сотрудники отдела каменного века Института археологии РАН д.и.н. М. Г. Жилин и к.и.н. К. Н. Гаврилов, а также доцент Крымского федерального университета к.и.н В. Л. Руев (рис. 4). В пределах обследованной спелеологами и палеонтологами части пещеры был проведен визуальный осмотр обнажений, однако следов культурного слоя, материальной культуры и иных признаков посещения пещеры древними людьми выявлено не было.

Рис. 1. План пещеры Таврида (по материалам Г. В. Самохина)

В зале¹, свод которого был пробит в ходе строительных работ под будущей трассой автомагистрали, был заложен разведочный шурф 1 x 1 м (рис. 5). Под закладку шурфа было выбрано место в зале под трассой в 4,5 м к западу от пробитого свода пещеры в ходе строительных работ. Стратиграфия шурфа была представлена рыхлым глинистым заполнителем с отдельными прослойками мощностью около 2,50 м² (рис. 6).

На глубине 1,00–1,20 м встречены кости летучих мышей. Каких-либо следов человеческой деятельности и археологических находок не обнаружено. Проведенное обследование показало отсутствие в пещере находок, связанных с пребыванием человека каменного века.

¹ Этот зал впоследствии был назван в честь Владимира Ивановича Вернадского.

² Детальное описание стратиграфических особенностей шурфа и трех основных литологических типа рыхлых отложений приводится в отдельной публикации – см.: [7, с. 229–230].

Рис. 2. Строительные работы на месте обнаружения пещеры

Разведка была проведена также и в ближайших окрестностях пещеры, а результате чего на поверхности был найден кремневый отщеп. Дать ему хронологическую атрибуцию, и уж тем более связать этот отщеп с пещерой не представляется возможным.

Полное отсутствие находок каменного века в пещере Таврида лишь подогрело интерес к проблеме заселения Крыма древнейшими людьми. В 2018–2019 гг. М. Г. Жилин совместно К. Н. Гавриловым, с В. Л. Руевым, доцентом Крымского федерального университета к.г.н. Н. Н. Благой, сотрудником этого же университета Д. Б. Старцевым проводит ряд исследований местонахождений галечной культуры на склонах горы Эчки-Даг. До проведения этих исследований ранее на основании датировок древних морских террас и использования сравнительно-типологического метода находки галечных орудий датировались в пределах олдувана – нижнего ашеля. При этом галечные орудия были обнаружены вне культурного слоя – лишь в качестве подъемного материала, что давало возможность делать любые предположения об их хронологической и культурной принадлежности [2, с. 106].

В результате проведенных комплексных археологических и геоморфологических исследований в 2018–2019 гг. на южных склонах горы

Эчкидаг было установлено, что верхняя часть толщи делювиальных шлейфов террас и их поверхность имеет более молодой возраст, вплоть до современного, а археологический материал, находящийся на поверхности, не может быть датирован исходя только из его положения на том или ином высотном уровне эчкидагских террас. Кроме того, были обнаружены культурные слои на стоянке Эчкидаг 6 с галечными и кремневыми орудиями, а также лепной керамикой. Было установлено, что галечные орудия использовались в пределах неолита – бронзового века [1, с. 5].

Рис. 3. Вскрытый вход при строительстве автодороги

Кроме того, стратифицированные памятники эпохи средней бронзы с галечными орудиями были выявлены и в других местах Юго-Восточного Крыма, проанализированы опубликованные материалы на памятнике с обитыми гальками эпохи энеолита на Южном берегу Крыма. В результате, стратифицированные находки галечных орудий в слоях энеолита – эпохи бронзы на Эчки-Даге и других памятниках Южного берега Крыма лишь подтверждают сделанные выводы об их позднем использовании. Комплексное геоморфолого-археологическое изучение

контекста галечных орудий Эчкидага позволило обоснованно не согласиться с раннепалеолитической версией их происхождения, что, в свою очередь, делает несостоятельной концепцию о заселении Крыма в олдоване – раннем ашеле. На сегодняшний день достоверные памятники столь раннего времени в Крыму не известны, но возможность их существования отрицать нельзя. Поиск и достоверное датирование памятников раннего палеолита остаются основной задачей исследования первоначального заселения Крыма [1, с. 17].

Рис. 4. Исследовательская группа специалистов Института археологии РАН и КФУ им. В. И. Вернадского

Проведенные в 2018–2019 гг. на Эчки-Даге и его окрестностях исследования сделали ранее выдвинутую гипотезу о возможности обнаружения в пещере Таврида следов древнейших *Ното* мало вероятной. Вместе с тем возможность обнаружения в пещере следов иных, более поздних археологических периодов, оставалась. Тем более что в ходе дальнейших исследований была выявлена древняя привходная часть пещеры.

Рис. 5. Место закладки шурфа в районе вскрытого входа. Вид с юго-запада

В ходе работ палеонтологов в 2023–2024 г. в древней привходовой части пещеры Таврида были обнаружены переотложенные в результате роющей деятельности млекопитающих (биотурбация) костные человеческие останки и несколько фрагментов разновременной керамики¹. В июне 2024 г. это место было осмотрено сотрудниками Института археологии Крыма РАН д.и.н. А. Е. Кислым, Палеонтологического института имени А. А. Борисяка РАН к.б.н. А. В. Лавровым, доцентом КФУ им. В. И. Вернадского В. Л. Руевым, заместителем директора Научного спелео-палеонтологического комплекса «Пещера «Таврида» Г. В. Самохиным.

Дневная поверхность, в пределах которой была расположена древняя привходовая часть пещеры Таврида, представляет собой каменистый склон средней крутизны – левый берег долины реки Фундуклы (левый приток реки Зуя) (рис. 1).

В процессе работ по обеспечению доступности пещеры Таврида был проделан искусственный выход из пещеры в виде глубокой трапециевидной выемки, от которого ответвлялась продолжение Южного коридора с древней привходовой частью пещеры. Разрозненные костные человеческие останки и фрагменты

¹ Работы на указанном участке были приостановлены, о сделанных находках было проинформировано Министерство культуры Республики Крым.

керамики из пещеры Таврида были найдены в верхнем (гумусовом) горизонте грунтового заполнения (глиняной пробки) Южного коридора в области древнего естественного входа в пещеру (рис. 7, 8, 9). Естественный вход в пещеру погребен под слоем делювиальных отложений. Раскопки проводились палеонтологами путем выработки грунтового заполнения Южного коридора со стороны пещеры в направлении ее естественного входа. Все находки располагались не далее 5 м вглубь от природного входа в пещеру. Положение природного входа маркируется краем скального потолка коридора.

Рис. 6. Разрез северной стенки шурфа в пещере Таврида. Вид с юга

Основные археологические находки обнаружены в двух местах: непосредственно под древним входом и в осыпи из него (рис. 10, 11). Это условное «скопление» костей, которые находились не в анатомическом порядке, без каких-

либо анатомических соединений. В 1,00–1,50 м ниже по осыпи (в направлении выхода из штольни) обнаружен описываемый ниже археологический материал. Здесь же – мелкие кости животных, древесные угольки.

Рис. 7. Территория в районе древнего входа в пещеру Таврида

Дадим описание найденных фрагментов керамики:

Небольшой фрагмент венчика лепного сосуда, имевшего бежево-черный костровой обжиг. Снаружи поверхность слегка заглажена, изнутри – более грубая. Примесь – мелкий и крупный кварцевый песок. Венчик сосуда утончен к краю, невысокий, слегка отклонен наружу. Тулово плавно продолжало нижний, слабо профилированный, т. е. без резко выраженного плеча, изгиб венчика, формируя далее неширокие, но характерные формы. Оформление низа посуды реконструировать проблематично, однако обнаружен второй аналогичный по толщине (с утолщением книзу, ко дну) фрагмент лепной керамики (технология его изготовления, вероятно, иная, но фрагмент слишком мал для точных определений), очевидно, продолжавший низ очень подобного небольшого сосуда. Внутренняя поверхность и частично наружная этого фрагмента немного отличается от поверхностей венчика. Она более закопчена, со следами черного нагара изнутри. Это могло произойти именно в нижней части сосуда в случае оперирования им в культовых или иных целях. Оба описываемых фрагментов без современных сломов по краям, не окатаны (рис. 12: 1, 2). В целом исходя из формы венчика, возможно

реконструировать небольшой сосуд-чашу или «кубок», открытый сверху. Этот сосуд мог иметь округлое или слабо профилированное дно. Весь орнамент расположен сверху, на плечиках сосуда. В верхней части чаши, непосредственно под венчиком проходит горизонтальная линия, нанесенная неглубоким веревочным оттиском-штампом. Ниже шел ряд заштрихованных треугольников, расположенных вершиной вверх, выполненных в такой же по толщине и технике скручивания верёвочкой, но не только. Очевидно, треугольники опоясывали сосуд по кругу, а под ними проходила также горизонтальная линия веревочного оттиска. Если бы треугольники располагались вершинами вниз, то можно было бы ожидать, что такой завершающей нижней линии не было. В данном положении, т.е. вершинами вверх, треугольники могли символизировать огонь, мужское начало (см. к примеру: [4]).

Рис. 8. Южный искусственный экскурсионный вход в пещеру Таврида со вскрытой полостью древней привходовой части (фото из сети Интернет)

Обратим внимание на следующие особенности нанесения орнамента (рис. 12, 1, 3). До нанесения орнамента веревочка-шнур была выполнена очень аккуратно, она тонкая, растянута, поэтому края отдельных элементов утончены, что видно на оттисках в керамике. Такое возможно, если шнур плели с очень мягкой тонкой

шерсти, перевивая две нити (не три!) не плотно, как бы немного в спешке, растягивая вдоль, т.е. по мере плетения вниз. Оттиском шнура также выполнен контур треугольника, но поле его, забранное косыми линиями, выполнялось немного по-иному. Нигде оттиски в пределах поля самого треугольника не выходят за пределы его «рамки», очерченной шнуром. При особой аккуратности оттискивания шнура такое возможно, но вероятнее всего, первоначальный очень неглубокий оттиск шнура в пределах поля дополнялся и поправлялся торцевыми оттисками треугольного стека. Такие оттиски видны четко в нижней части снимка (рис. 12: 3). Они достаточно глубокие, местами верхний угол заходит в керамическое тесто при давлении на косую снизу-вверх. Оттиск шнура, выполняемый просто сверху, так выполнить практически сложно, и он бы оставил иной след. Таким образом, прослеживаем, что оттиски шнура и оттиски стека отличаются (рис. 12: 3). Чаша выполнялась, если и в спешке (множественные не размотые крупные фракции песка и др.), но все равно ей уделялось особое внимание.

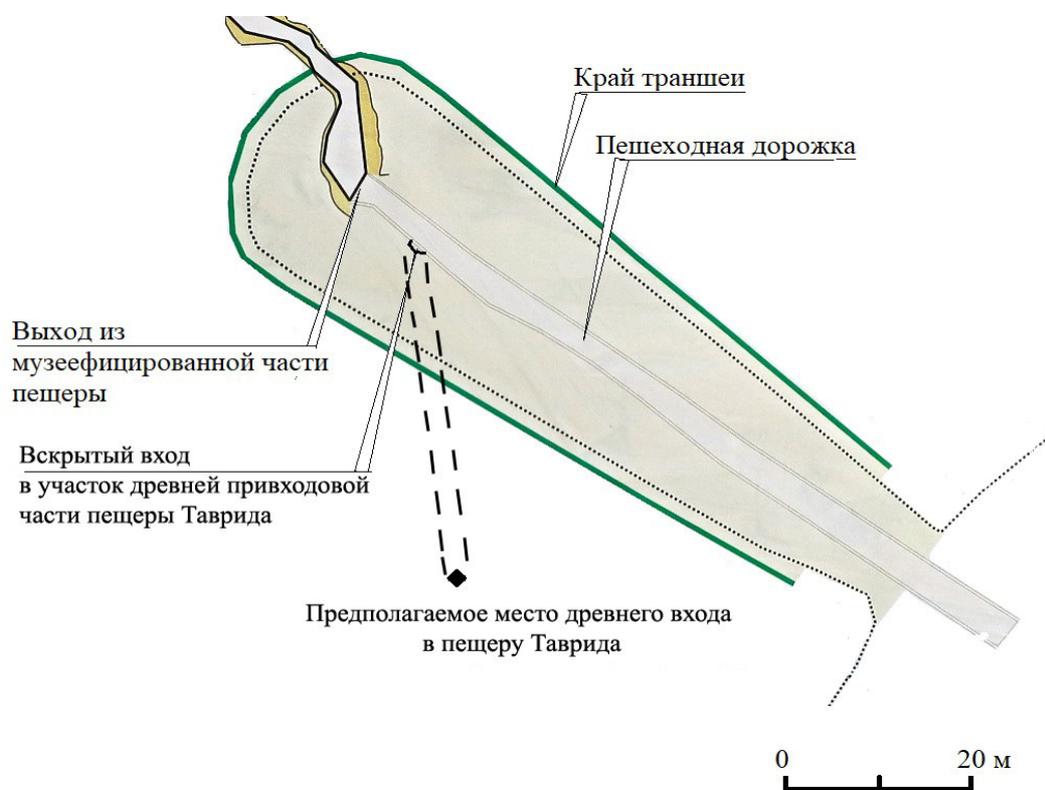

Рис. 9. Схема расположения южного искусственного экскурсионного входа в пещеру Таврида и проекции древней привходовой части

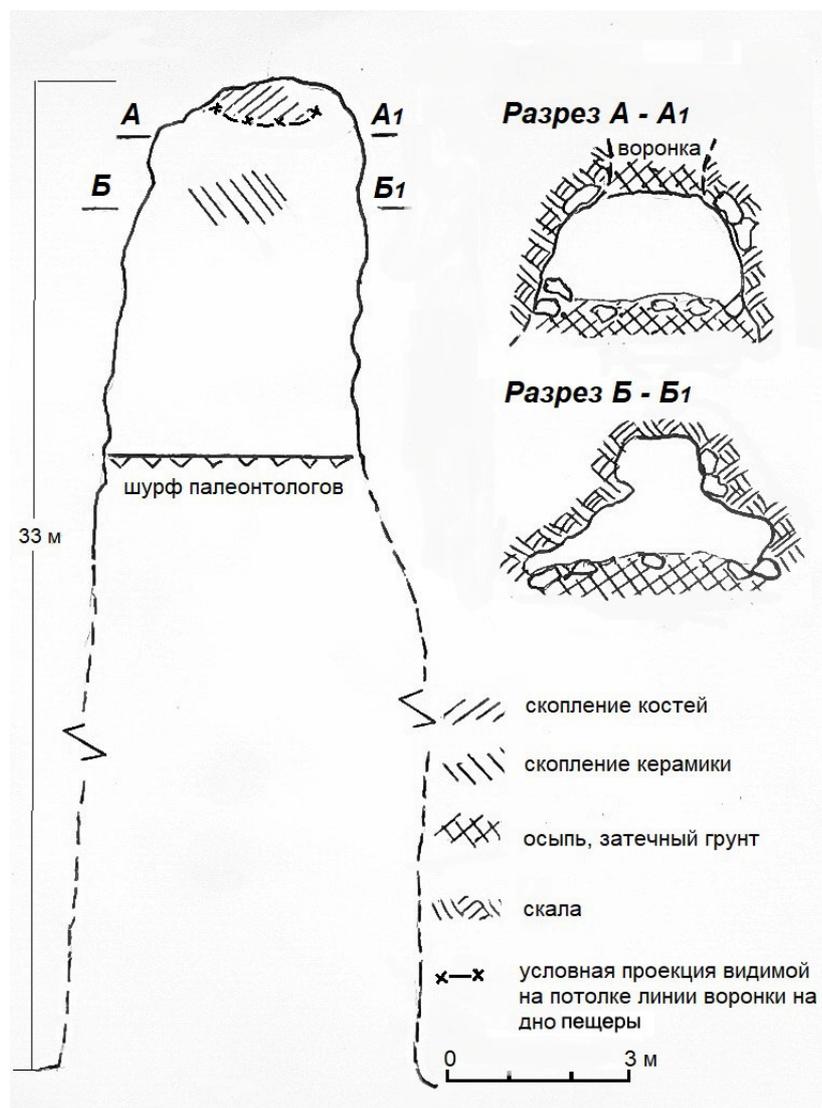

Рис. 10. Схематический план и разрезы участка древней привходовой части пещеры Таврида с местом находок

Небольшой сосуд-чаша с орнаментом имеют ранние признаки. Вероятно, изделие было выполнено во время бытования катакомбной культуры, одновременно с влиянием круга культур, имеющих в наборе употребляемой посуды кубки или близкие формы. Возможно, речь может идти о влиянии кеми-обинской культуры позднего периода, памятников типа Глеек II.

Нижняя, придонная часть лепного сосуда, сравнительно толстостенного, черно-бежевого обжига. Впоследствии склеена из двух частей. На поверхности снаружи и изнутри характерные широкие полосы гребенчатого заглаживания. Сосуд имел широкое тулово, дно без закраинки. Наибольший диаметр (по тулову) мог достигать до 20–22 см. У придонной части свежий современный излом; утрачена часть данного фрагмента. В верхней части фрагмента изломы старые, не окатанные. Можно смело предположить, что при попадании в воронку сосуд имел гораздо большую по объему сохранность, по крайней мере, тулова (рис. 12: 4). Вероятнее всего, по составу теста, обработке поверхности, обжигу сосуд с гребенчатым заглаживанием можно отнести к катакомбной культуре. К тому же, четкое отсутствие закраинки у плоского дна говорит о том, что если и возможны какие-то вариации, то по времени незначительные.

Рис. 11. Древняя привходовая часть пещеры Таврида: 1 – место находок человеческих останков; 2 – место обнаружения фрагментов керамики

Фрагмент стенки грубого лепного сосуда, склеен из двух частей. Поверхность снаружи бугристая, изнутри кроме того заметны небрежные широкие горизонтальные полосы, оставшиеся от формовки сосуда пальцами. Сосуд лепился в спешке, и дополнительно его поверхность не стали обрабатывать заглаживанием или гребенкой. Примесь – кварцевый крупный песок. Венчик невысокий, по краю немного отогнут. Внизу можно определить место перехода ко дну с закраинкой. Таким образом, по форме сосуд близок к профильным «банкам» с высоко поднятыми плечиками. По краям фрагмент практически без современных утрат, края не окатаны (рис. 13: 1). Обнаруженный фрагмент мог относиться сосуду периода бабинской культуры.

Фрагмент – верхняя часть лепного сосуда, подбиконического профиля, горизонтальных пропорций, склеен из двух частей. Венчик отогнут наружу, четко смоделирован, немного выше средней части по высоте сосуда проходит ребро профильного излома. Обжиг сравнительно равномерный, бежево-кирпичный, изнутри – полосы заглаживания мелкой структуры (ворсистая ткань?). По краям находка без современных утрат и очевидно часть фрагментов этого сосуда утрачена уже после попадания в воронку (рис. 13: 2). Широкий сосуд подбиконического профиля также с определенными сомнениями может быть датирован временем бабинской-срубной культуры. Отчасти возможен для таких сосудов и бежево-кирпичный обжиг.

Стенка – нижняя часть корпуса тонкостенного гончарного сосуда, очевидно кувшинчика. В нижней части чувствуется выступ – переход к поддону. Склеена из шести фрагментов, сколы ровные, фрагменты или мало окатаны, или вовсе не окатаны (рис. 13: 3). Впечатление таково, что эта находка была в иных условиях, нежели выше описанные. Вероятно, находки лепной керамики и стенка гончарного сосуда сделаны в разное время и немного в разных местах.

Таким образом, последняя из описанных находок относится к античному времени, иные можно датировать разными периодами эпохи бронзы. Находки лепной посуды относятся к разным периодам эпохи бронзы – от среднего до позднего этапа. Нельзя исключить, что здесь обитало одно население, но менялась мода на различные формы посуды. Можно было бы полагать, что находки происходят из какого-то кургана или курганов, разрушенных на поверхности. К такой мысли склоняется один из авторов статьи, и она логична, наиболее правдоподобна при принятом анализе находок ввиду их условно разновременного характера.

Принадлежность найденных костных останков к биологическому типу современного человека (человек разумный – *Homo sapiens*) устанавливается по выраженному подбородочному выступу нижней челюсти, отсутствию костных надбровных дуг на черепе, грацильным длинным костям конечностей и др.

Все костные находки принадлежащие человеку были найдены в дисартрикулированном (разъединенном) состоянии – не было обнаружено ни одной кости в скелетном сочленении. Это объясняется сильной биотурбацией пещерных отложений. Они были перемещены с поверхности через субвертикальные карстовые

подводящие каналы. В привходовой части пещеры сверху вниз переотложенный темный гумусовый горизонт сменяется горизонтом серых смектитовых глин. В этих 2 слоях были зафиксированы следы интенсивной роющей деятельности современных видов зайцев (*Lepus europaeus*), лис (*Vulpes vulpes*) и барсуков (*Meles meles*), которые обитали в этой части пещеры. Многочисленные костные остатки этих животных были обнаружены в ходе раскопок. Вместе с находками костей человека и современных животных в приповерхностных слоях грунтового заполнения т.н. «Южного коридора» в привходовой части пещеры были обнаружены кости ископаемых животных раннего плейстоцена (включая зубы носорогов). Это указывает на крайне высокую степень биотурбации и нарушения естественного положения слоев грунта.

При исследовании костей *Homo sapiens* было установлено отсутствие видимых костных патологий (артроза, полиомиелита, искривлений, сросшихся переломов, травм и др.). Все костные находки принадлежат скелетам 5 индивидов:

Молодой человек (мужчина) с прорезающимися верхними зубами мудрости (M3): найден неполный череп с зубами. Прорезание зуба мудрости указывает на индивидуальный возраст 20–22 года. Этому индивиду очевидно принадлежит часть костей скелета, включая длинные кости конечностей и фрагментированные тазовые кости. Возраст подтверждается необлитерированными (несросшимися) швами височной и окружающих его теменной и затылочной костей. Длинные кости конечностей без приросших эпифизов (дистальные эпифизы бедренных костей были найдены отдельно). Эти факты подтверждают высокую вероятность принадлежности костей конечности к тому же индивиду, что и верхнечелюстная кость с зубами. Размер тазовых костей небольшой, что указывает на принадлежность их мужчине.

Молодой человек (мужчина) – представлен находками длинными костями конечностей и неполными тазовыми костями. Их размер немного меньше, чем у первого индивида. По размеру длинных костей конечностей можно предположить, что эти кости принадлежали индивиду немного младшего возраста (16–18 лет) или менее высокорослому человеку.

Пожилой человек (по стиранию зубов ориентировочно возраст можно оценить около 50 лет). Представлен почти полной нижней челюстью. Зубы стерты в средней степени без каких-либо признаков кариеса и других патологий. Посткраниальные элементы скелета, принадлежащие ему, определяются по полностью приросшим эпифизам длинных костей конечностей.

Ребенок 11–13 лет. Определен по неполной нижней челюсти с развитием зубов на стадии прорезания нижнего второго моляра (m2). Этому индивиду принадлежит несколько неполных костей скелета ювенильного облика, включая дистальную часть плечевой кости без эпифиза локтевого сустава.

Ребенок 8–9 лет. Определен по неполной нижней челюсти с развитием зубов на стадии прорезания нижнего первого моляра (m1). Этому индивиду также принадлежит несколько неполных костей скелета ювенильного облика.

По сохранности костей нет возможности определить и время их захоронения относительно друг друга. Это могли быть синхронные захоронения, или же они могли быть совершены в разное время с интервалом в сотни лет.

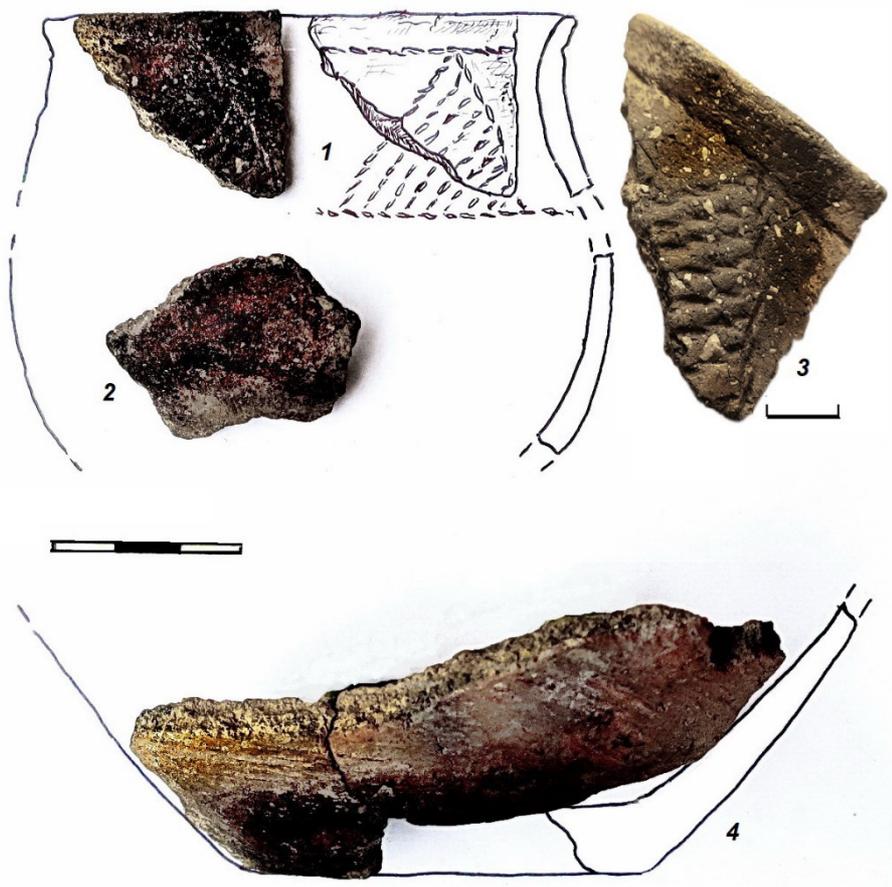

Рис. 12. Фрагменты лепной керамики из древней привходовой части пещеры Таврида

В 2023 г. в Лаборатории геоморфологических и палеогеографических исследований полярных регионов и Мирового океана Санкт-Петербургского государственного университета был проведен радиоуглеродный анализ угольков, отобранных в привходовой части пещеры Таврида в верхнем гумусном слое в районе места обнаружения человеческих костей и керамики (лабораторный номер

LU-10512)¹. В результате была получена дата 4390±90 BP (5040±140 cal BC), которая соответствует начальному этапу эпохи бронзы и времени попадания в пещеру предметов, связанных с человеческой деятельностью. Появление угольков и керамики, вероятно, начинается с первой половины III тыс. до н.э. и завершается в I тыс. до н.э. – уже в античную эпоху. Этой хронологии соответствует и немногочисленный керамический материал. Человеческие останки с высокой долей вероятности могли появиться в привходовой части пещеры Таврида также в указанный период.

Далее приведем предположения об условиях появления человеческих останков и фрагментов керамики в привходовой части пещеры Таврида. Дневная поверхность в районе привходовой части является склоном средней крутизны. Грунт здесь подвержен плоскостному смыву, почвенные пласты подвержены также гравитационному перемещению (криповые процессы). Поэтому накопление здесь культурного слоя практически невозможно (рис. 7). При этом вблизи предполагаемого места древнего входа в пещеру на поверхности были найдены несколько фрагментов средневековой керамики (фрагменты светлоглиняного сосуда закрытого типа и носика кумана-вододея) (рис. 14), а также водосборный колодец² (45°02'29.939"N 34°17'34.102"E). Это подокруглой формы (0,40x0,45 м) с окатанными краями углубление (очевидно, до дна около метра, глубину скрывают упавшие камни) в скале. В резервуаре стоит вода, а с высоты к резервуару ведут пробитые в поверхности скалы водосборные канавки (рис. 15). Вероятно, колодец-водосборник может быть датирован средневековым периодом.

Не вызывает сомнений, что состояние находок фрагментов керамики, обнаруженных на дневной поверхности над пещерой и внутри пещеры в гумусном грунте абсолютно разное. Если находки, собранные на поверхности, хотя бы немного окатаны, покрыты «загаром», то находки из пещеры без такого «загара», с острыми краями изломов. От курганов на водоразделе до входа в предполагаемую воронку до 0,8 – 1,0 км. В случае гипотетического разрушения нескольких погребений определенного кургана на водоразделе фрагменты керамики не смогли бы скатиться по балке или по наклонной поверхности сразу, не «загорев» и не обкатавшись. Однако находки в пещере не подверглись окатыванию, а шесть из них удалось склеить в три формы древних сосудов (рис. 12, 13).

Возможно, какие-то археологические подчистки в самой балке, в ее разных местах, расчистка древнего входа могли бы дополнительно прояснить картину. На сегодняшний день наиболее рациональны объяснения о появлении следов материальной культуры лишь в контексте использования привходовой части пещеры в качестве места захоронения либо в виде мусорной ямы. В последнюю могли сбрасываться извлеченные из первоначального захоронения человеческие

¹ Автор благодарит за предоставленные результаты радиоуглеродного анализа ведущего научного сотрудника Федерального исследовательского центра «Южный научный центр РАН» к. б. н. Титова Вадима Владимировича

² На водосборный колодец любезно указал заместитель директора Научного спелео-палеонтологического комплекса «Пещера «Таврида» Геннадий Викторович Самохин

останки и битая керамика. Случаи использования расщелин в скалах в качестве мусорных ям на поселениях эпохи бронзы в Крыму известны. К примеру, такие расщелины-ямы расчищены на поселении Глейки II (Восточный Крым) экспедицией под руководством А. Е. Кислого. Дальнейшие исследования могут прояснить условия попадания костных останков и керамики.

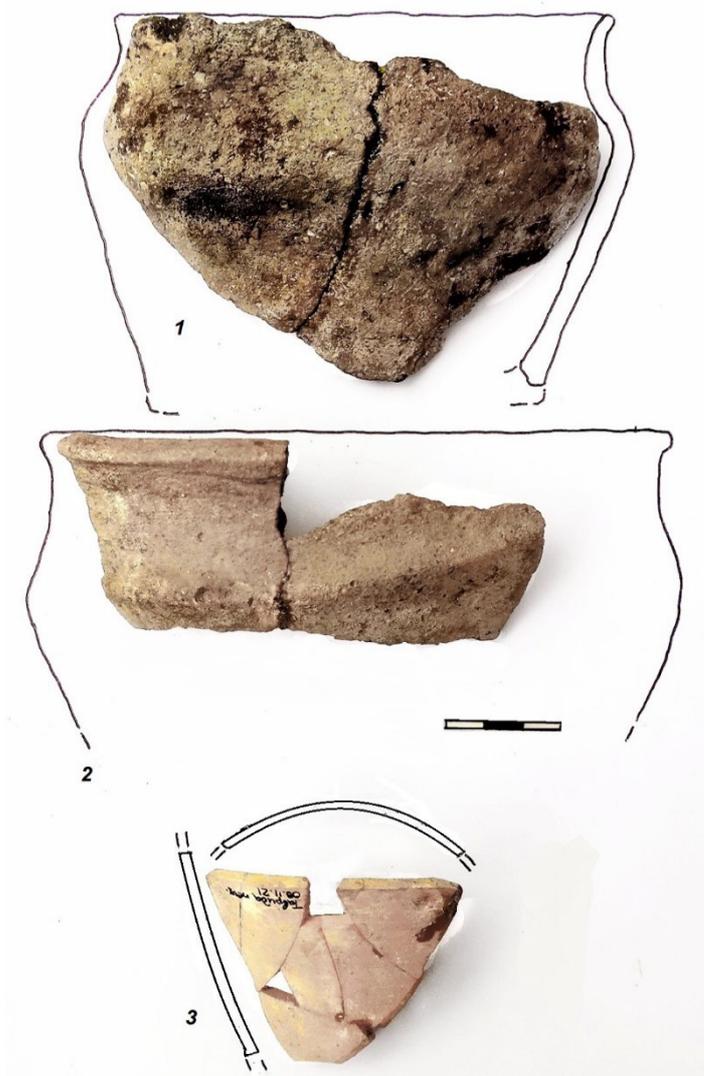

Рис. 13. Фрагменты лепной и гончарной керамики из древней привходовой части пещеры Таврида

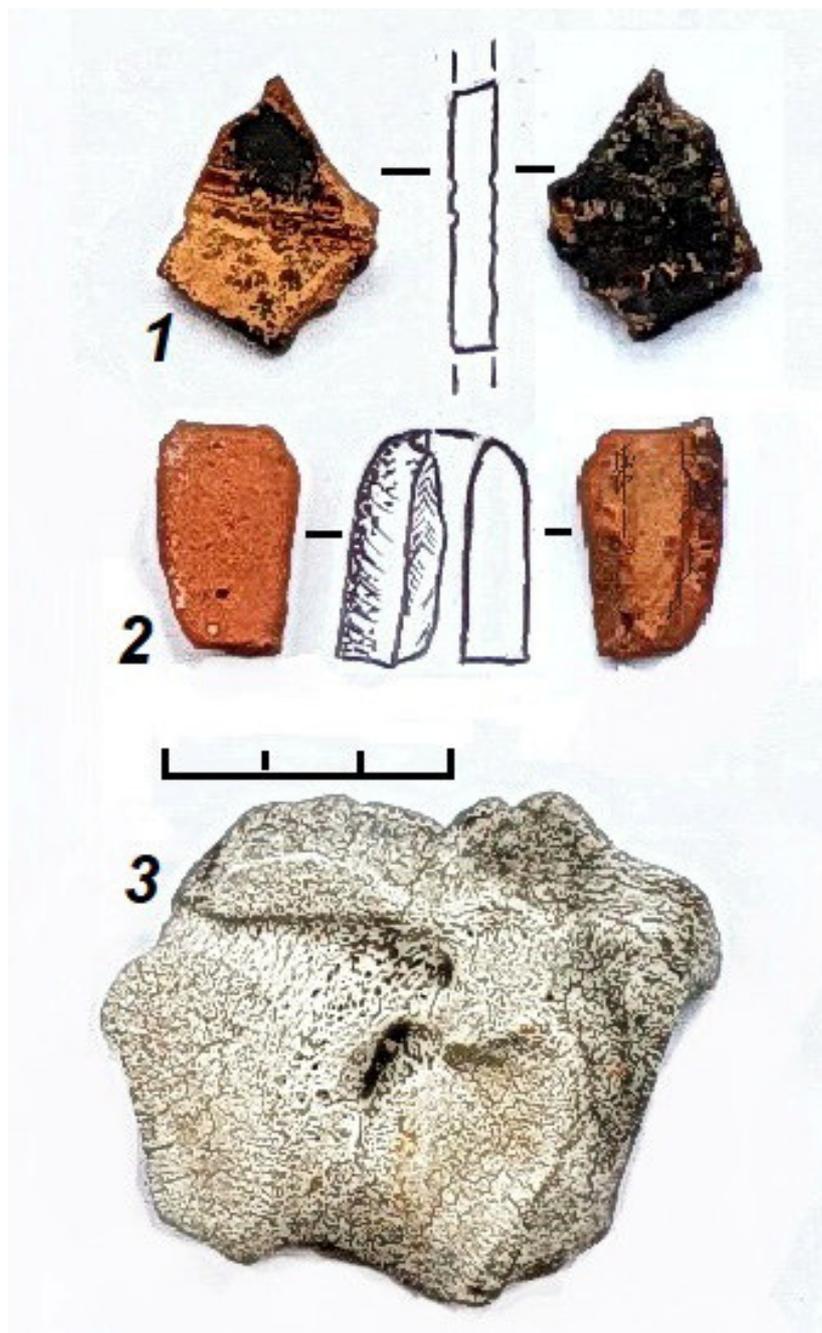

Рис. 14. Находки, обнаруженные на поверхности в районе места древнего входа в пещеру Таврида

Рис. 15. Колодец-водосборник. Вид с востока

Нельзя исключать и расположение неподалеку от древнего входа в пещеру и поселения. Известны случаи для эпохи средней бронзы, когда поселение занимало склон или возвышенность, открытую ветрам, а внизу размещалась удобная для жизни, обводненная долина. Таковым выступает поселение каменной культуры Восточного Крыма (этап катакомбной культуры Крыма) Коктебель, расположенное ныне на высоком морском берегу к востоку от Коктебеля [3, с. 48]. Известное поселение Планерское I также в значительной мере занимает склон холма, было подвержено значительным, обширным размывам потоками воды из высоких холмов, расположенных выше. Такое явление в описанных случаях один из авторов этой статьи связывает с необходимостью дальнейшего исследования данной местности и древних путей, проходивших по долинам рек Фундуклы и Зуи [3, с. 46–48].

В заключение отметим памятникоохранную проблему, возникшую исходя из специфики переотложенного грунта в привходовой части пещеры Таврида. Статья 3 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определяет культурный слой как слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы. Однако высокая степень биотурбации и нарушение естественного положения слоев грунта естественным образом привели к

уничтожению культурного слоя, костные останки, угольки и предметы материальной культуры залегают не *in situ*, а в условиях пещеры воспринимаются как случайные переотложенные находки. Подобная ситуация на сегодняшний день не позволяет назвать привходовую часть пещеры Таврида выявленным объектом археологического наследия. Здесь наиболее подходящим становится термин «местонахождение в пещере Таврида», которое определяется как объект, лишенный культурного слоя в результате биотурбации и характеризующийся немногочисленным переотложенным подъемным материалом, попадавшим в пещеру на протяжении ограниченного времени в пределах I половины III тыс. до н.э. – I тыс. до н.э.

Список использованных источников и литературы

1. Блага Н. Н., Жилин М. Г., Руев В. Л. Галечные орудия из террас горы Эчкидаг в Крыму: геоморфологический и археологический контекст // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2022. – № 27. – С. 5–25.
Blaga N. N., Zhilin M. G., Ruev V. L. Galechnye orudiya iz terras gory Echkidag v Krymu: geomorfologicheskij i arheologicheskij kontekst // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol', 2022. – № 27. – S. 5–25.
2. Жилин М. Г. Исследование палеолитических местонахождений на Эчкидаге в 2018 г. // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 30–31 мая 2019 года. – Евпатория, 2019. – С. 100–106.
Zhilin M. G. Issledovanie paleoliticheskikh mestonahozhdenij na Echkidage v 2018 g. // Aktual'nye voprosy ohrany i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Kryma : Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Evpatoriya, 30–31 maya 2019 goda. – Evpatoriya, 2019. – S. 100–106.
3. Кислый А. Е. Каменская культура Восточного Крыма: древность и современность. – Ростов-на-Дону, 2022. – 192 с.
Kislyi A. E. Kamenskaya kul'tura Vostochnogo Kryma: drevnost' i sovremennost'. – Rostov-na-Donu, 2022. – 192 s.
4. Кислый А. Е. Сосуд с нерегулярным орнаментом из Поволжья – запись начальных представлений протоариев о сущности мира и человека // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – Кишинев, 2022. – № 2. – С. 265–277.
Kislyi A. E. Sosud s neregulyarnym ornamentom iz Povolzh'ya – zapis' nachal'nyh predstavlenij protoariev o sushchnosti mira i cheloveka // Stratum plus. Arheologiya i kul'turnaya antropologiya. – Kishinev, 2022. – № 2. – S. 265–277.
5. Лопатин А. В. Затерянный мир Тавриды: древнейшая ископаемая пещерная фауна в Крыму // Природа. – 2019. – № 6(1246). – С. 53–61.
Lopatin A. V. Zatoryannyi mir Tavridy: drevnejshaya iskopayemaya peshchernaya fauna v Krymu // Priroda. – 2019. – № 6(1246). – S. 53–61.
6. Лопатин А. В., Вислобокова И. А., Лавров А. В. и др. Пещера Таврида – новое местонахождение раннеплейстоценовых позвоночных в Крыму // Доклады Академии наук. – 2019. – Т. 485, № 3. – С. 381–385.
Lopatin A. V., Vislobokova I. A., Lavrov A. V. i dr. Peshchera Tavrida – novoe mestonahozhdenie ranneplejstocenovyh pozvonochnyh v Krymu // Doklady Akademii nauk. – 2019. – T. 485, № 3. – S. 381–385.
7. Червяцова и др. Минеральные отложения пещеры Таврида (Предгорный Крым) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5(71). – № 3. – С. 226–255.

Chervyacova i dr. Mineral'nye otlozheniya peshchery Tavrida (Predgornyj Krym) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeniya V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. – 2019. – Т. 5(71). – № 3. – S. 226–255.

Zhilin M. G., Kislyi A. E., Lavrov A. V., Ruev V. L. Preliminary results of archaeological research in the Taurida cave in the Crimea

The article presents the history of the archaeological study of the Taurida cave in Central Crimea and the analysis of the findings – fragments of human bones, as well as stucco tableware and pottery. It is concluded that the prospect of detecting traces of human presence in the cave in the Stone Age is unlikely. At the same time, all the discovered material was found in a redeposited state due to the active digging activity of hares, foxes and badgers in the Holocene. Despite this, the discovered fragments of ceramics, according to the typology and radiocarbon analysis of embers in the humus layer, date back to the first half of the III thousand BC – I thousand BC. It is still impossible to say unequivocally about the reason for the appearance of human remains and objects of material culture in the cave. In all likelihood, there was either a burial ground or a garbage pit. The analysis of the findings made in the naturally disturbed soil (consequences of its bioturbation) leads the authors to the conclusion that the entrance part of the Taurida cave cannot be considered an object of archaeological heritage, but only a location.

Keywords: Crimea, Taurida cave, Mount Echki-Dag, Oldovan, Stone Age, Bronze Age, stucco ceramics.